

Китай как хрестоматийный пример государства-цивилизации

УДК- 321.01+93/94

Бардакчян Ованнес Х.

Российско-Армянский Университет

Кафедра Мировой политики и международных отношений, аспирант (Ереван, РА)

hovobard@gmail.com

Ключевые слова: Китай, конфуцианство, государство, идеология, система, народ, династия, империя.

**Չինաստանը որպես պետություն-քաղաքակրթության ցայտուն օրինակ
Բարդակչյան Հովհաննես Խ.**

սապիրանտ, Հայ-Ռուսական Համալսարան

Համաշխարհային քաղաքականության և միջազգային հարաբերությունների ամբիոն (Երևան, ՀՀ)

hovobard@gmail.com

Ամփոփագիր՝ Հոդվածում ուսումնասիրվում են ժամանակակից չինական պետականության պատմական և քաղաքակրթական ակունքները՝ օգտագործելով 90-ականներին գիտական շրջանառության մեջ ներմուծված պետություն-քաղաքակրթություն հայեցակարգը: Ուսումնասիրվում են այն հիմքերը, որոնց շնորհիվ Չինաստանը կարող է դասվել պետություն-քաղաքակրթությունների, այլ ոչ թե ազգային պետությունների շարքին: Բացի այդ, մատնանշված են այն գործիքները, որոնց օգնությամբ վերարտադրվել են Չինաստանը կառավարող քաղաքական էլիտաները և նրանց նոր վերամարմնավորումները ժամանակակից Չինաստանում:

Հանգուցարանը՝ Չինաստան, կոնֆուցիականություն, պետություն, ժողովուրդ, դինաստիա, համակարգ, գաղափարախոսություն, կայսրություն:

China as a paradigmatic example of a state-civilization

Bardakchyan Hovhannes Kh.

PhD student, Russian-Armenian University

Department of World Politics and International Relations (Yerevan, RA)

hovobard@gmail.com

Abstract. The article examines the historical and civilizational origins of modern Chinese statehood, using the concept of state-civilization introduced in the 90s into scientific circulation. The study examines the reasons due to which China can be ranked among the states-civilizations, and not among the nation-states. In addition, were indicated the tools with the help of which the political elites of Imperial China were replicating and their new reincarnations in modern China.

Keywords: China, Confucianism, state, ideology, system, people, dynasty, empire.

При изучении государств и особенностей их существования, исследователи задаются вопросом о том, каким образом сформировались действующие в них элиты. Что является питательной средой для них? Какие закономерности привели к существующему порядку? Что позволяет существующим элитам выживать, а что, наоборот, уничтожает их?

Данные вопросы особенно актуальны по отношению к политической элите Китайской Народной Республики. Гигантский политико-экономический скачек вперед, который произвела современная китайская государственность, приковал внимание мирового сообщества к тем людям, которые руководили этим процессом.

Все современные лидеры Китая являются продуктами уже состоявшейся системы, в центре которой находится партийно-бюрократический аппарат. Однако для Китая наличие развитого бюрократического аппарата не является чем-то новым. Одной из особенностей китайского государства является развитая система государственного управления, с четкими правилами функционирования и репликации, начавшая свое формирование еще до момента создания Империи Цинь в 221 году до нашей эры и продолжившая существование вместе с Империей Цин в 1911 году. Подобная долговечность и явная культурная преемственность династий и политических режимов позволили говорить о

Китае как о не просто древнем государстве, а как о государстве-цивилизации.

Феномен государства-цивилизаций стал предметом исследования относительно недавно. Истоками интереса к данной теме стали ряд исследований в западной политологической науке, наиболее известным из которых стала работа Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Хотя многие черты высказанного Хантингтоном мирового разделения на цивилизации высказал еще Освальд Шпенглер в «Закате Европы».

При этом сам термин «государство-цивилизация» впервые был использован в 1990-е годы, для обозначения именно Китая, который в глазах исследователей является хрестоматийным примером государства-цивилизации [6].

«Государство-цивилизация» представляет собой не просто историческую территорию, этнолингвистическую группу или орган управления, но и уникальную цивилизацию в отдельности. Классифицируя государство как «государство-цивилизацию», акцент делается на исторической преемственности по отношению к прежним режимам и культурному единству в рамках большого географического региона [10].

Вводя понятие государство-цивилизация, Люсьен Пай проводит сравнение с Римской Империей. Он считает, что если бы Империя в Европе не распалась и существовала до сих пор, она бы напоминала современный Китай, пытающийся казаться национальным государством, будучи государством-цивилизацией. То есть Китай это Рим, который не распался [7]. Следовательно, для лучшего понимания происходящих в современном Китае процессов, нам следует ответить на вопрос, кто такие китайцы.

В узком смысле этого слова, китайцы-это китаезычный народ с самоназванием Хань, которые составляют абсолютное большинство населения страны. В широком же смысле, речь идет о всех жителях Поднебесной. Однако сам народ Хань представляет собой очень неоднородное явление, состоя из более десятка суб-этносов. Особенно ярко подобная ситуация видна на юге страны, где господствуют китайские народности, говорящие на, так называемых, южных диалектах. Несмотря на официальную позицию научных кругов Китая, ряд исследователей считает, что южные диалекты правильнее называть отдельными языками в рамках единой языковой семьи [2]. Дело в том, что существуют ряд различий между южными и северными диалектами китайского языка и жители севера зачастую не понимают жителей юга. Кроме языкового различия, существуют множества местных особенностей, которые

сильно различаются в зависимости от провинций или даже отдельных уездов. Существует 8 официальных южнокитайских диалектов, таких как Хакка, У, Минь, Юэ и так далее.

Кроме того и на юге и на севере проживают десятки народов, которые, пускай и чувствуют на себе влияние китайской культуры, но все же являются отдельными от ханьцев как лингвистически, так и этнически общностями. Такими народами являются, например, чжуаны, хмонги (народы мяо) и туцзя.

Однако это не мешает им участвовать в общекайтайской политике в рамках уже существующей модели. В истории страны-цивилизации Китай есть немало примеров того, когда представители местных некайтайских этносов, добившиеся определенного положения, определяли политику Китая на десятилетия и столетия. Самым свежим примером этого может выступать маршал Е Цзяньин, один из самых влиятельных военных пост-маоистского Китая.

Маршал Е, будучи по национальности хакка из провинции Гуандун, являлся одним из самых ярких сторонников реформаторского крыла в Коммунистической партии Китая. С 1972 года до своей отставки в 1985 году он активно поддерживал их во внутрипартийной борьбе против руководящих страной сторонников Мао Цзедуна. Был одним из тех, кто участвовал в аресте «банды четырех», руководителей группировки радикальных Маоистов в Коммунистической партии [12]. По оценкам некоторых западных исследователей, его поддержка во многом определила успех реформаторов во время противостояния со сторонниками Мао Цзедуна. Сегодня его потомки занимают разные должности как в государственном аппарате КНР, так и в оппозиционных официальной власти структурах. Однако уже в 1980-е у маршала возникли определенные разногласия с Дэн Сяопином. Позже он назовет Дэна «наполовину Мао», считая, что тот, вместо углубления реформ, создал систему собственной авторитарной власти [11].

В качестве исторического примера тех, кто добился высокого положения в рамках государства-цивилизации Китая, можно назвать любую иноземную династию, которая, попадая в культурное поле Поднебесной, неминуемо перенимала не только систему государственного управления, но и традиции, а зачастую и язык. Полем деятельности иноземных захватчиков обычно становилась территория, находящаяся севернее так называемой линии «Гора Цинлин-Река Хуанхе», географически отделяющей Северный Китай от Южного. Это, а так же климатические и географические особенности

Севера и Юга привели к тому, что между жителями этих регионов существует ощутимая разница как в этническом, так и в ментально-языковом плане [4].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что китайцы не являются единой нацией в западном понимании данного слова. В среде китайцев есть большое количество субэтнических групп и отдельных народов, которые, однако, уже более двух тысячелетий составляют единую общность народов, существующих в рамках одной цивилизации, несмотря на возникающие время от времени между ними трения.

Такая ситуация сложилась в результате процесса интеграции на обширных пространствах региона Восточной Азии, который длится уже более двух тысяч лет. Китай- это одна из тех уникальных цивилизаций, в рамках которых государственные институты появились до того, как стали проявляться черты отдельных национальностей, в отличие от тех, где они появилась раньше или параллельно государству.

В таких общностях, которые являются или претендуют на звание государство-цивилизации, важнейшую роль играет идеология и культура, которая, в условиях отсутствия национального единства, вместе с единым государственным аппаратом играют связующую роль. Для Китая подобной идеологией стало конфуцианство. Однако основной идеологией имперского Китая является не классическое конфуцианство времен своего зарождения, а так называемое имперское или ханьское конфуцианство. Оно приобрело свои основные черты при императоре династии Хань У-Ди и стало становым хребтом страны-цивилизации Китая.

В своей сути оно представляет собой смесь двух главенствующих течений древнекитайской философской мысли: собственно доимперского конфуцианства и школы Фа-цзя, известного под западным термином легизм [1].

Доимперское конфуцианство представляло собой идеологический конструкт, основанный на морали и ценностях. В основе конструкта лежит разработанная в рамках идеологии иерархия межличностных отношений внутри семей, где младший член семьи должен подчиняться старшему, а старший-заботится о младшем. В доимперском конфуцианстве, государство было своеобразной семьей, где император был отцом своих подданных. Для обеспечения стабильности внутри государства, предполагалось ввести сложную систему ритуалов на основе народных верований, формализовав таким образом общественную жизнь на основе традиции [1].

Основной идеей легизма было равенство всех перед Законом и Сыном Неба. С

практической точки зрения назначение на государственные должности должно было осуществляться не по праву рождения, а по реальным заслугам. То есть даже представители низших слоев населения, если они демонстрировали соответствующие знания и качества, могли быть назначены на государственную должность. Кроме того, легизм имел явные черты мобилизационной идеологии, которая может на короткое время дать государству преимущество по отношению к противникам, за счет жестоких и действенных законов и репрессивному аппарату, который следил за их соблюдением. В свое время, именно принятие легизма как основополагающей идеологии своего государства позволило Цинь Шихуанди объединить Китай. Однако он же и стал главной причиной падения его династии [1].

После смерти первого императора Китая, уставший от жестокого правления народ восстал и привел к власти исповедующую конфуцианство династию Лю, заложив основу империи Хань. Однако и конфуцианство в чистом виде не смогло стать той идеологией, которая могла бы сохранить Китай единым.

Проблема заключалась в том, что конфуцианство в доимперском виде проповедовало минимальное участие государства в жизни общества. Истинный конфуцианец должен был быть добродетельным человеком, ревнителем традиции одной из черт которого должна была быть скромность. Примером данной идеологической установки стало правление императора Вэнь-Ди, который, будучи ревностным конфуцианцем, вел активную борьбу с роскошью. Благодаря собственной скромности, он смог сократить до минимума государственные расходы и провел ряд реформ, которые позже станут основой, для блистательного правления его внука, императора У-ди. Кроме того, он был первым императором, при правлении которого были проведены экзамены на государственную должность. Одновременно, Вэнь-Ди отменил сбор налогов с податного населения, а по отношению к удельным князьям действовал преимущественно с помощью уговоров и дипломатии, нежели репрессий [3]. Из-за проводимой им политики, в империи усилились центробежные тенденции и уже при правлении его сына Лю Ци началось восстание Семи Ванов, поставившая Ханьский Китай на грань уничтожения.

После подавления восстания, произошли коренные изменения в идеологии конфуцианства, так же как и во всей структуре империи. Учение стало более государство-центричным и вобрало в себя некоторые черты легизма, такие, как наличие развитого госу-

дарственного аппарата управления, законодательной базы и репрессивного аппарата. Начались первые попытки внедрения системы экзаменов на занятие государственных должностей.

Однако даже ханьское конфуцианство не стало окончательным вариантом идеологии. Сохраняя основные установки, заложенные еще при Конфуции и его учениках, конфуцианство эволюционировало от династии к династии, вбирая в себя те идеи и принципы, которые были необходимы для обеспечения выживаемости Поднебесной в тот или иной исторический период.

Однако существование идеологии еще не значит ее использование. С момента появления конфуцианства до ее принятия как основной идеологии императорского Китая прошло 400 лет. Еще 500 лет понадобилось, чтобы путем проб и ошибок, сформировать полноценную самоорганизующуюся систему на ее основе. Только к 7 веку нашей эры была сформирована система Императорских экзаменов Кэцзюй, которая стала главным инструментом по репликации китайской политической элиты и его самообновления. Данная система экзаменов появилась в годы правления династии Суй, получив свой итоговый вид при правлении следующей династии Тан, которую считают золотым веком императорского Китая.

Сама система Кэцзюй представляет собой комплекс экзаменов на знание литературного варианта китайского языка (Вэньяна: 文言 - wényán), трактатов Конфуция и авторитетов конфуцианства, а так же основ государственного управления. Время от времени в обязательную программу экзаменов добавлялись экономика, точные науки и даосский литературный канон. Кроме того, иногда соискателям нужно было показать знание языков кочевых племен, которые вторгались в пределы Китая и создавали собственные царства, где создавали идентичные китайской государственные и экзаменационные системы. Так на севере Китая чжурчжэни, основавшие государство Цзинь, добавили свой родной язык в обязательную программу экзаменов [8].

При изучении системы Кэцзюй, стоит помнить о немаловажном обстоятельстве. Если система «Девяти рангов», предшественник Императорских экзаменов, создавалась исключительно как инструмент подбора достойных чиновников среди аристократии, то Кэцзюй, со временем, превратился в неотделимый от традиционного Китая социальный лифт. Произошла невиданная до этого популяризация образования. Выросло количество образованных

людей среди низших слоев населения. Прошедший экзамен человек мог как получить должность, так и отказаться от нее. Сдать Императорский экзамен считалось почетным и подчеркивало статус такого человека.

Кроме того, прошедший экзамен соискатель, в зависимости от исторического периода, мог получить налоговые льготы, государственную пенсию или земельный надел. Из сдавших экзамен людей со временем сформировалась особая прослойка землевладельцев-шеньши (绅士 - shēnshì), из среды которых, впоследствии и стали выходить будущие чиновники.

Как главный институт репликации элиты Китая, система императорских экзаменов не могла не иметь регулирующих и контролирующих ее органов. Кроме того, с появлением сословия шеньши, полностью состоявшего из образованных людей, возникла потребность в появлении учреждения, занимавшегося стандартизацией имеющихся философских трактатов, отбором и обучением новых ученых мужей, контроля над идеологической стороной вопроса. Такими учреждениями стали Конфуцианские академии, совмещавшие в себе функции императорской канцелярии, комитета по цензуре и литературе, высшей школы управления, идеологического комитета, библиотеки и других в зависимости от исторического периода. Среди академий, наибольшим влиянием пользовалась Академия Ханьлин (翰林院 - Hànlín Yuàn), выходцы которой почти всегда занимали высшие посты в государстве. Академия Ханьлин просуществовала около 1300 лет и прекратила свое существование вместе с Китайской империей в 1911 году.

Впервые в истории, к экзаменам были допущены все четыре основных сословия императорского Китая: аристократия (士 - shì), крестьянство (农 - nóng), ремесленники (工 - gōng), торговцы (商 - shāng). В то же время, так называемые асоциальные элементы, такие как, евнухи, культовые служители (буддистские монахи, мусульманские муллы и другие), военнослужащие, актеры бродячих и стационарных театров и рабы к экзаменам не допускались [5].

Высокий уровень сложности экзаменов, а так же дивиденды, которые мог получить соискатель, заставлял кандидатов прибегать к незаконным методам. В «Книге мошенников» эпохи Мин содержится целый раздел рассказов о «коррупции в образовании», большинство из которых рассказывают о соискателях, пытающихся подкупить экзаменаторов [9].

Не меньшее распространение получили и шпаргалки. От соискателей обычно требовались точные цитаты. Ошибка в толковании хотя бы одного иероглифа или написание его в неправильной форме могло привести к провалу экзамена, поэтому кандидаты шли на все, чтобы принести с собой шпаргалки с нужными текстами. До наших дней сохранились шпаргалки, написанные на нижнем белье и исподней рубашке. В Институте искусств Миннеаполиса есть пример шпаргалки времен династии Цин, носового платка с 10 000 символьным текстом конфуцианской классики, написанного микроскопическим почерком.

И нет ничего удивительного в том, что после отмены экзаменов в 1905 году, Китайская империя очень быстро пала. Сословие шеньши лишилось главного источника пополнения своих рядов, Императорских экзаменов, а трон лишился своей главной опоры - сословия шеньши. Маньчжурская династия Цин сделала ставку на недавно созданную армию европейского образца, призванную стать новой опорой трона. Однако уже в 1911 году, войска повернули свои ружья против правящей династии и малолетнего императора Пу И. Император был свергнут, а старый, императорский Китай, канул в небытие.

Период с 1911 по 1949 год отметился в истории Китая внутривнутриполитической нестабильностью и внешнеполитическими вызовами. Весь этот временной промежуток на территории Китая не существовало единого правительства, которое полностью бы контролировало всю страну. В провинциях и национальных окраинах то и дело вспыхивали мятежи, а Монголия и Тибет и вовсе объявили о своей независимости. Несмотря на появление Министерства образования, и энергичных действий китайских просветителей, социально-политические потрясения Эпохи Милитаристов, Гражданской войны, а так же Японо-Китайской войны не дали сформировать централизованную систему управления образованием. На фоне внешних и внутренних неурядиц сильно осложнилось развитие экономики, а разрушение традиционной системы образования создало брешь между поколениями.

Порядок в системе образования стал наводиться лишь с приходом к власти коммунистов. Были предприняты масштабные компании по ликвидации безграмотности. Стандартизировались и укрупнились действующие университеты. Создавались новые учебные заведения, которые должны были обеспечить кадрами страну. В том же 1949 году, на базе действовавшей до прихода к власти коммунистов Академии Синика, была создана Китайская Академия Наук.

Как часть реформы образования, в первое десятилетие правления КПК, было предложено возродить единую экзаменационную систему, которая соответствовала бы современным требованиям. Кроме того, данная мера позволила бы властям начать стандартизацию системы образования и преподаваемых материалов. В предыдущие десятилетия китайская система образования отличалась разношерстностью и большой разницей в качестве преподаваемых материалов. Еще одной немаловажной причиной подобного предложения стало то, что до 1949 года сроки вступительных экзаменов в университетах в Китае определялись выпусками школ, которые не проводились в одно и то же время. Студенты могли участвовать во вступительных экзаменах в разные университеты.

В 1952 году, Министерством образования КНР были введены Всеитайские государственные вступительные экзамены в вузы (中华人民共和国普通高等学校招生全国统一考试 - Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó pǔtōng gāoděng xuéxiào zhāoshēng quánguó tǒngyī kǎoshì), сокращенно – Высший Экзамен (高考 - gāokǎo). В годы первой пятилетки в КНР (1953-1957), предложенная система прошла обкатку, доказав свою эффективность. Молодым китайцам теперь был полностью открыт доступ к высшему образованию на абсолютно равных условиях. Экзаменаторы не имели право учитывать социальное происхождения соискателей [13].

Однако экзамены на принятие на государственную службу были восстановлены в Китае лишь в 1994 году. В первых подобных экзаменах с 1905 года, которые прошли 19 августа, приняли участие 4300 соискателей на 490 вакансии. Окончательно система Гуокао (国考) была принята только в 1998 году [14].

Наличие объединяющей идеологии и инструментов самообновления позволили превратить историю Китая в нескончаемый цикл подъемов и падений. При изучении истории Китая, сложно не заметить следующую закономерность. От династии к династии, от цикла к циклу, Китай повторял и повторяет тот путь, который страна проходила ранее.

Недаром в одном из четырех классических романов китайской литературы «Троецарствие», описывающей гражданскую смуту после падения Империи Хань есть следующие строки:

«После долгого раскола происходит объединение, после долгого единства – раскол».

Это утверждение характеризует всю историю Китая, как нескончаемый цикл подъемов и падений. И раз за разом, после периода политической нестабильности и всеобщего раскола, государство-цивилизация Китай объединялась

выдвинувшимися в ходе кризиса новыми политическими элитами.

Очередной период политической нестабильности в истории Китая завершился относительно недавно. После победы в гражданской войне, в 1949 году была провозглашена Китайская Народная Республика во главе с Коммунистической Партией Китая.

Восприятие Китая как государства-цивилизации позволит исследователям гораздо лучше представлять процессы и закономерности внутрикитайской политики. Авторы концепции, убедительно доказывающие, что нельзя ставить знак равенства между нациями-государствами Европы и государством-цивилизацией Китай дали возможность выявить те идеи и инструменты, с помощью которых Поднебесная и ее политические элиты не только достигла наших дней, но и вновь заняла места крупнейшего геополитического игрока современности.

Перечень использованной литературы

1. **Васильев Л. С.** Культы, религии, традиции в Китае. – М., Наука. 1970. 480 с., 2-е издание. – М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2001. Доступ к ресурсу- <https://history.wikireading.ru/334373> (дата обращения - 03.11.2021)
2. **Завьялова О. И.** Большой мир китайского языка. ИДВ РАН. – М.: Востлит. 2010. - 288 с.
3. **Башкеев В. В.** Правление западноханьского императора Вэнь-ди (180-157 гг. до н.э.): анализ важнейших политических процессов (на основе данных Ханьшу) // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. – Улан-Удэ, Вып. 8. 2012. Доступ к ресурсу- <https://goo.su/8yS7> (ссылка сокращена) (дата обращения - 03.11.2021)
4. **Bishop C. W.** The Beginnings of North and South in China// Pacific Affairs, vol. 7, no. 3, Pacific Affairs, University of British Columbia, 1934, pp. 297–325. **Бишоп К.В.** Зарождение Севера и Юга в Китае // Pacific Affairs, том. 7, вып. 3, Pacific Affairs, University of British Columbia, 1934, стр. 297–325. Доступ к ресурсу- https://www.jstor.org/stable/2750742?read-now=1&refreqid=excelsior%3Aadc395b8a390df47dbe08a96a801abcb7&seq=7#page_scan_tab_contents (дата обращения- 03.11.2021)
5. **Ch'ü, T'ung-tsu.** "Chinese Class Structure and its Ideology", in Chinese Thoughts & Institutions, John K. Fairbank, editor. Chicago and London: University of Chicago Press. 1957. pp. 246. **Цюй Тунцзу.** «Классовая структура Китая и его идеология», на китайском языке. Thoughts & Institutions, Джон К. Фэйрбэнк, редактор, Чикаго и Лондон: University of Chicago Press, 1957. стр. 246
6. **Li X. and Shaw T. M.** The Political Economy of Chinese State Capitalism// Journal of China and International relations, Aalborg University Press, Vol. 1 No. 1. 2013. **Ли С. и Шоу Т. М.** Политическая экономика китайского государственного капитализма // Journal of China and International Relations, Aalborg University Press, Том. 1 № 1. 2013. Доступ к ресурсу-<https://journals.aau.dk/index.php/jcir/article/view/218/155> (дата обращения- 03.11.2021)
7. **Pye L. W.** China: Erratic State, Frustrated Society// Foreign Affairs, Vol. 69, No. 4, Fall, 1990, pp. 56-74 (19 pages). **Пай Л. В.** Китай: неустойчивое состояние, разочарованное общество // Foreign Affairs, Том 69. No. 4. Fall, 1990. pp. 56-74. Доступ к ресурсу-https://www.jstor.org/stable/20044496?read-now=1&refreqid=excelsior%3A3333be0671b29187dbe439c85cd3d836&seq=3#page_scan_tab_contents (дата обращения- 03.11.2021)
8. **Tao Jing-shen** «The Jurchen in Twelfth-Century China». Washington D.C., University of Washington Press. 1976, 217 p. **Тао Цзин-шэнь** «Чжурчжэни в Китае XII века». Вашингтон, округ Колумбия, University of Washington Press. 1976, 217 с.
9. **Zhang Y.** The Book of Swindles: Selections from a Late Ming Collection. Translated by Christopher Rea and Bruce Rusk, New York: Columbia University Press. 2017. **Чжана И.** Книга мошенничества: избранные из коллекции поздней Мин. Перевод Кристофера Ри и Брюса Раска, Нью-Йорк: Columbia University Press. 2017.
10. **Rachman G.** "China, India and the rise of the 'civilisation state'// Financial times, 4 March 2019. **Рахман Г.** «Китай, Индия и подъем» цивилизационного государства // Financial Times, 4 марта 2019 г. Доступ к ресурсу-<https://www.ft.com/content/b6bc9ac2-3e5b-11e9-9bee-efab61506f44> (дата последнего обращения- 03.11.2021)
11. **Torigian J.** The shadow of Deng Xiaoping on chinese elite politics// "War on the rocks" platform of Texas National Security Review magazine, January 30, 2017. **Ториджиан Дж.** Тень Дэн Сяопина в политике китайской элиты // Платформа "War on the rocks" журнала Texas National Security Review, 30 января 2017 г. Доступ к ресурсу- <https://warontherocks.com/2017/01/the-shadow-of-deng-xiaoping-on-chinese-elite-politics/> (дата обращения- 03.11.2021)
12. **Ye Jianying** //People's daily online. Е Цзяньин // Женмин жибао онлайн. Доступ к ресурсу- <http://en.people.cn/data/people/yejianying.shtml> (дата обращения- 03.11.2021)
13. **历史的今天:1952年8月15日举行首次全国统一高考** (Сегодня в истории: 15 августа 1952 года состоялись первые единые вступительные экзамены в вуз.) // **高考频道** (Веб-сайт единых вступительных экзаменов в вузы). Доступ к ресурсу- https://gaokao.eol.cn/news/201608/t20160815_1439792.shtml (дата обращения- 03.11.2021).
14. **1994年8月19日中央首次招考公务员[历史上的今天]** (19 августа 1994 года центральное правительство впервые наняло государственных служащих [впервые в современной истории])// **学宝公务员考试资讯网**. Доступ к ресурсу- (Информационная сеть экзаменов государственной службы Сюэбао) https://edu.qq.com/a/20111115/000351_1.htm (дата обращения- 03.11.2021)

Сдана/Հանձնվել է՝ 03.11.2021

Рецензирована/Գրախոյնվել է՝ 17.11.2021

Принята/Ընդունվել է՝ 24.11.2021